

«Абитуриент 11234; Кейн Арранкар, сдано!»

Руи присмотрелся к первому абитуриенту, который прошел тест и направился к выходу с пропуском. К его удивлению, парень оказался невысоким, примерно таким же, как он сам.

(«Ого, подумать только, ребенок моего возраста может пройти этот тест!») - отметил Руи, впечатлившись. Он решил подождать своей очереди, пока очередь не сократится и большинство претендентов не пройдут тест.

(«Подумать только, только первый раунд может быть таким жестоким») - размышлял Руи. Хотя в какой-то степени этого следовало ожидать. В среднем каждый год на вступительные экзамены подавали заявки более миллиона абитуриентов, а институтов было всего шестнадцать, в каждом из которых должно было находиться не более тысячи или двух человек.

Если учесть уже поступивших студентов, то коэффициент приема составит около одного процента. То есть за три тура экзамена нужно было как-то отсеять девяносто девять процентов всех претендентов. Учитывая это условие, такая жестокая фильтрация имела большой смысл.

(«Это также означает, что каждый мастер боевых искусств был самым талантливым, а также самым решительным и целеустремленным в своем поколении»). Руи проникся уважением и восхищением к мастерам боевых искусств. Некоторое время он спокойно наблюдал за происходящим, особенно за теми, кто прошел испытание. Он находился на значительном расстоянии, поэтому не мог различить их особенности, но в целом в них чувствовалась твердость, они были людьми, у которых хватило решимости преодолеть первобытный страх перед смертью.

(«Вопрос в том, присоединюсь я к ним или нет»), - размышлял Руи. Но по какой-то странной причине он уже не нервничал так, как тогда, когда проснулся утром.

(«Странно, в приюте я нервничал, а сейчас чувствую себя безмятежно, разве не должно быть наоборот?»)

«Первый раунд скоро закончится, мы настоятельно просим тех, кто еще не прошел раунд, сделать это до окончания срока, по истечении времени вы не сможете явиться на раунд».

Это побудило Руи пройти вперед. Он увидел множество пустых очередей, так как все бездельники ушли с упавшим настроением.

('...Может, это потому, что я знаю?')

Он бесстрастно шел вперед, поднимаясь по лестнице шаг за шагом. Он не сводил глаз со старшего, который будет оценивать его результаты. Дойдя до вершины лестницы, он остановился. Ему показалось, что воздух колет кожу, призывая остановиться. Ему показалось, что земля начала наклоняться вверх, не позволяя ему войти. Ему показалось, что сам мир преграждает ему путь вперед, а инстинктивный страх сковывает его.

("Какое ужасающее чувство, так это жажда крови Старшего. Это в миллионы, если не в миллиарды раз страшнее, чем человек, который чуть не задушил меня до смерти...») Он посмотрел на свои дрожащие пальцы. Казалось, что его тело начало бояться его по собственной воле. Он сжал кулаки, словно желая напитать их мужеством, и пошел вперед уверенным шагом.

(«Может, это потому, что я знаю...»)

Он дошел до Старшего.

('...что этого недостаточно, чтобы обуздать меня!')

Он с вызовом посмотрел на старшего, даже челюсть его затряслась. Его ноги словно превратились в желе. По его конечностям словно пробежал электрический ток. Но он упорно шел вперед, даже прищемил язык, чтобы побороть страх.

(«Я стану боевым мастером»).

Прежде чем поклониться в знак уважения, можно было потерпеть неповиновение, но неуважение - нет.

Поднявшись обратно, он успокоился, а его выражение лица стало нейтральным.

«Старший, могу ли я получить пропуск во второй тур?»

Мужчина пристально посмотрел в черные глаза Руи, а затем улыбнулся.

«Конечно». Он протянул Руи листок бумаги, на котором было написано, что он имеет право участвовать во втором туре 106-го вступительного экзамена в Кандрианскую боевую академию.

«Абитуриент 30947, Руи Кварриер, прошел!»

С этими словами Руи направился к выходу, расположенному в конце сцены, и пошел по указанному знаками пути, пока не достиг помещения. В нем, конечно же, находились абитуриенты, прошедшие первый тур.

(«Их все еще несколько тысяч»). Руи внутренне скривился. Он надеялся, что их будет меньше, что приведет к снижению конкуренции. Он знал, что настоящая конкуренция начнется уже здесь, все люди, прошедшие во второй тур, отличались от любителей. Все в комнате смотрели друг на друга, понимая это. Руи и сам привлекал к себе внимание из-за своей молодости и темно-русых волос и глаз, но его это не слишком волновало, он давно привык к этому.

Тренировочная комната, в которой они находились, была довольно странной: по сути, она представляла собой гигантскую полусферу. По всей полусфере располагалось несколько панелей, как будто они должны были служить люками, через которые в тренировочный зал можно было сбрасывать предметы.

(«Хм, жутковато»).

Тренировочный зал привел его в замешательство, потому что он не мог понять, почему у него такая странная архитектура. Нелегко было спроектировать и построить сооружение такой странной формы. Кроме того, он был довольно неудобен во многих отношениях, поскольку занимал много места на земле, но общий объем здания был довольно мал по сравнению с другими обычными многоэтажными зданиями. Так с какой стати Академия взялась строить нечто подобное?

(«Возможно, это как-то связано с экзаменом»), - предположил Руи, хотя и не был до конца уверен. Если это так, то можно было придумать множество причин для архитектуры.

Внезапно Руи почувствовал знакомое давление, прервавшее его мысли, и понял, кто это, даже не удостоверившись воочию.

«Поздравляю вас с успешным прохождением первого тура вступительных экзаменов! сказал мастер Арониан, подойдя к абитуриентам. «То, что вы стоите передо мной, доказывает, что в каждом из вас есть горячее желание стать боевым мастером, но этого недостаточно. Воля сама по себе не может изменить вашу судьбу... Нужна сила. Вам нужна сила... Единственный вопрос, который у меня есть к каждому из вас...» Его глаза заострились.

«Есть ли у вас сила?»

Его тон был тяжелым для них, ответ на этот вопрос решил бы исход экзамена.

<http://tl.rulate.ru/book/108862/4038156>